

© 2000г. Н.Р. ДОБРУШИНА

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ*

Обзоры американской дискурсивной лингвистики можно найти в недавно вышедшем сборнике "Фундаментальные направления современной американской лингвистики" [Кибрик, Плунгян 1997], а также в работе [Кибрик 1994]. Задача настоящей статьи – рассмотреть только те исследования, которые посвящены одному распространенному явлению диалогической речи, называемому в американской лингвистике "back-channel items".

В современной русистике, вообще не балующей своим вниманием устную речь (за исключением нескольких известных работ, таких, как [РРП 1995; РРР 1978; РРР 1983]), исследования, посвященные этим единицам, немногочисленны (см., например [Добрушина 1997]). Выяснилось, однако, что американские лингвисты, давно занимающиеся устным бытовым диалогом, накопили довольно богатый материал, касающийся высказываний такого типа.

Первой работой, посвященной проблеме функционирования "back-channel items" (термин, который можно перевести как "средства выражения обратной связи"), в американской лингвистике считается исследование [Fries 1952]. Он объединил разнообразные средства, с помощью которых слушатель выражает свое внимание: *yes, uh huh, yeah, I see, oh* и т.п. Исследование этих средств было продолжено в работах 70-х годов [Kendon 1967; Dittman, Llewellyn 1967], а в работе [Ingve 1970] для них было найдено удачное название – back-channel items. В исследованиях [Duncan 1974] и [Duncan, Fiske 1977] это понятие было расширено. Наряду с такими словами, как *uh huh* и *yeah*, в него были включены и другие вербальные и невербальные средства: завершение вторым собеседником реплики первого, просьба о разъяснении, кивок, смех и т.д. Однако современный подход к описанию этих единиц основывается на понятиях, введенных в работе [Sacks, Schegloff, Jefferson 1974]. Этой статьей было открыто целое направление американской лингвистики, называющее себя "Conversation analysis" (конверсационный анализ, или анализ бытового диалога – переводы, предложенные в [Кибрик, Плунгян 1997: 322]). Основная сложность исследования диалога, согласно [Sacks, Schegloff, Jefferson 1974], заключается в том, что он всегда глубоко погружен в актуальную ситуацию, его свойства являются следствием конкретных обстоятельств, связанных с участниками беседы. С другой стороны, поскольку разговор может быть приспособлен к любой ситуации, поскольку он является средством общения, доступным самым разным людям в самых разных обстоятельствах, постольку должен существовать какой-то контекстно-свободный формальный аппарат, который позволяет собеседникам достигать всех этих целей. Универсальным свойством устной речевой деятельности является ее устройство по принципу чередования реплик и кивков. Не только речь, но и многие другие виды человеческой деятельности обложены в форму ходов, следующих один за другим, или "очередности"

* Работа выполнена при финансировании Программы поддержки научных исследований Института "Открытое общество" (RSS/HESP) в рамках гранта № 146/1996.

(turn-taking). Американские лингвисты предположили, что организация разговора как последовательности реплик является тем основополагающим свойством устной речи, формализация которого может стать исходным пунктом в исследованиях диалога. Исследователи сформулировали некоторые принципы такой организации, например:

- в любом диалоге происходит смена говорящих,
- как правило, одновременно говорит только один собеседник,
- нормой является переход от одного говорящего к другому без паузы и без наложения реплик друг на друга и др.

Проблемы, поставленные в статье [Sacks, Schegloff, Jefferson 1974], во многом определили пути дальнейших исследований в этой области. Одним из наиболее волнующих вопросов, пожалуй, явился следующий: чем характеризуются моменты перехода разговора от одного собеседника к другому? Сакс, Щеглофф и Джефферсон предположили, что в пределах высказывания одного говорящего существуют моменты возможного завершения, наиболее благоприятные для смены говорящего. Тем самым, в высказывании можно выделить своего рода "диалоговые единицы" (turn-constructual units), границами которых являются такие моменты потенциального завершения.

Заданный в 70-е годы, этот вопрос остается актуальным и сегодня. Одной из последних работ, посвященных методам предсказания моментов возможной смены говорящего, является статья [Ford, Thompson 1996]. Авторы рассматривают три вида завершенности диалоговой единицы: синтаксическую, интонационную и прагматическую. Их исследование показывает высокую степень совпадений этих трех типов завершенности. Моменты в разговоре, характеризующиеся синтаксической, интонационной и прагматической завершенностью, авторы называют CTRP (complex transition relevance places). По подсчетам Форд и Томпсон, 71% от всех смен говорящего приходится на CTRP. Особый интерес представляют случаи несоответствия смены говорящего CTRP. Так, внеочередная реплика собеседника может возникнуть тогда, когда говорящий не находит нужного слова и собеседник помогает ему в этом. Другой пример несоответствия смены говорящего CTRP – характерный способ выражения согласия, а именно, завершение вторым говорящим реплики первого говорящего.

Одним из наиболее популярных объектов исследования среди лингвистов, занимающихся разговорным анализом, стали "backchannels" – средства выражения обратной связи, "краткие нелексические высказывания слушателя во время речи другого собеседника" [Tao, Thompson 1991: 210].

В любом дискурсе заложено желание достичь каких-то интерактивных целей. При чем цели эти должны быть достигнуты в реальном времени, поэтому в разговоре всегда присутствуют, хотя бы и скрытые, механизмы, ведущие к их осуществлению. Так объясняет происхождение "backchannels" автор первой работы об этих языковых единицах, написанной в рамках разговорного анализа, – [Schegloff 1982].

Один из механизмов достижения интерактивных целей срабатывает тогда, когда слушающий имеет возможность начать говорить, но удовлетворяется произнесением *uh huh*, тем самым уступая свою очередь говорящему. Если первый говорящий произносит "расширенное" (extended), в терминологии Щеглофф, высказывание (т.е. высказывание, содержащее более одной диалоговой единицы), то участие в разговоре второго собеседника, как правило, ограничивается произнесением словечек типа *mm hmm, uh huh, yeah*. Щеглофф подчеркивает, что все эти многочисленные средства выражения обратной связи являются не столько проявлениями внимания или понимания, сколько средствами заявить о своем внимании или понимании. Иными словами, *uh huh* вполне может быть произнесено и тогда, когда слушающий скорее делает вид, что включен в коммуникацию, чем действительно увлечен беседой.

Произнося *uh huh*, второй говорящий, по мнению Щеглофф, чаще всего выражает свое понимание того, что высказывание первого говорящего еще не закончено и что он может продолжать. Языковые средства, использующиеся таким образом, были

названы автором "продолжателями" (*continuers*); этот термин используется в лингвистической литературе и сейчас. Не следует считать, что *uh huh* и ему подобные являются конвенциональными средствами выражения понимания. Механизм их действия иной. Произнося *uh huh*, слушающий пропускает возможность сообщить о возникших проблемах понимания с помощью более членораздельного высказывания. Тем самым, сигналом о понимании является не столько *uh huh*, сколько пропущенная очередь высказаться. Поэтому, считает Щеглофф, "продолжатели" в разных языках часто используются и для выражения согласия (ср. русск. *Угу*). Щеглофф отмечает, что, помимо тонких семантических отличий между разными средствами выражения обратной связи, варьирование этих средств может использоваться слушающим просто для того, чтобы выразить заинтересованность: монотонное использование одного и того же слова на протяжении длинного разговора может быть воспринято как отсутствие интереса.

Целая серия работ по "backchannels", написанных после статьи Щеглофф, представляет собой сопоставительные исследования этих единиц в разных языках. Пока, moreover, такие исследования ограничиваются тремя языками – английским, японским и мандаринским диалектом китайского.

Сравнению японского и английского посвящена статья [Maynard 1986]. Автор выделяет следующие разновидности средств выражения обратной связи: "продолжатели" (вслед за Щеглофф), сигналы понимания, сообщения о поддержке и сочувствии по отношению к говорящему, выражения согласия, проявления эмоциональной реакции. По наблюдениям Майнард, "backchannels" употребляются в японском гораздо чаще, чем в английском; этот тезис будет затем отчасти оспорен в работе [Clancy, Thompson, Suzuki, Tao 1996]. Автор статьи пытается выявить, чем характеризуются моменты разговора, когда японец произносит "backchannel". Чаще всего это происходит в паузах сразу после высказывания говорящего. Эти паузы нередко маркированы определенными языковыми средствами, а именно "завершающими предложения частицами" *sa, yo, no, ka*, а также *ne* (она отчасти соответствует английским "tag-questions"). Кроме того, паузы могут возникать в местах стыков частей сложного предложения – перед придаточными и внутри сложносочиненного предложения; при этом глагол в этих частях может иметь не только финитную форму, но и форму герундия. Последний слог высказывания говорящего, после которого употребляется "backchannel", может также сопровождаться кивком. Тем самым "backchannels" произносятся не в случайных местах, но в определенные моменты, маркированные специальными средствами.

В отличие от японского, основным свойством контекстов, в которых возникают "backchannels" в английском, является их грамматическая завершенность. Так, японские частицы, завершающие предложение, могут помещаться внутри его границ, а английские "tag-questions" – только в конце полного предложения.

Автор объясняет отличительные черты "backchannels" в японском языке (их более высокую частотность и возможность употребления в моменты, не характеризующиеся грамматической завершенностью) особенностями японской культуры. Расхожим является представление о том, что японцы избегают конфликтных ситуаций и всегда озабочены тем, как ощущает себя другой человек. Принцип японской коммуникации – гармония с другими. Высокая частотность "backchannels" свидетельствует о том, что слушающий постоянно стремится создать говорящему комфортное ощущение того, что его слушают, понимают и поддерживают.

В статье [Tao, Thompson 1991] рассматривается проблема употребления "backchannels" в речи двуязычных говорящих, живущих в окружении, в котором доминирует неродной язык. Объектом исследования является речь носителей английского языка и мандаринского диалекта китайского.

Результаты предварительного сравнения этих двух языков показали, что "backchannels" произносятся в английском значительно чаще, чем в китайском. Различается и функциональная нагруженность этих средств в двух языках: в английском 19% backchannels – "продолжатели". Ни в одном из имеющихся примеров средство

обратной связи в китайском не является "продолжателем": все они либо сигналы понимания, либо подтверждения, либо согласия. Кроме того, в большей части случаев произнесению китайских "backchannels" предшествует пауза; говорящий на китайском стремится не прерывать речь собеседника.

Однако главным объектом анализа Тао и Томпсон стали беседы на мандаринском диалекте китайского двуязычных говорящих, родным языком которых является китайский. При этом для некоторых из них основным языком общения в момент исследования был английский, а для других – китайский. Различия в речи тех и других оказались очень значительными. "Англоговорящие" носители китайского произносили "backchannels" значительно чаще, с более сильным акцентом и с долготой; к тому же они часто употребляли английские "backchannels". Функция средств выражения обратной связи также сильно различалась: в речи первых значительно больший удельный вес принадлежал "продолжателям".

Итак, "англоговорящие" носители китайского продемонстрировали почти полный переход к английской манере употребления "backchannels". Исследование привело авторов к выводу о том, что у билингв, доминирующим языком общения которых стал неродной язык, наиболее впечатляющие изменения в родном языке наблюдаются в области прагматики, а не фонологии, лексики или грамматики. Этот вывод коррелирует с результатами исследований детской речи. Так, [Hess, Johnston 1988] в статье, посвященной освоению детьми средств выражения обратной связи, утверждают, что частота "backchannels" в речи сильно увеличивается с возрастом. По данным Тао и Томпсон, употребление "backchannels" принадлежит к числу наиболее поздних речевых умений, приобретаемых ребенком; оно же в первую очередь утрачивается при переходе на другой язык.

Другая работа [Clancy, Thompson, Suzuki, Tao 1996] посвящена сопоставлению уже трех языков – английского, японского и мандаринского диалекта китайского. Авторы статьи подчеркивают, что круг их интересов не ограничивается "backchannels". Предметом исследования являются так называемые реактивные единицы (reactive tokens), т.е. "короткие реплики, которые произносит слушатель во время высказывания первого собеседника".

Среди реактивных единиц авторы выделяют пять типов. Во-первых, к ним относятся "backchannels", т.е. нелексические реплики, которые выражают интерес или понимание. В английском языке таковыми являются следующие: *hm, huh, oh, mh* и *uh huh*. Во-вторых, слушающий может произносить реактивные выражения (reactive expressions); характерными для английского являются следующие: *oh really, yeah, gee, okay, sure* и другие. *Collaborative finishes*, реплики слушающего, которые завершают предыдущее высказывание говорящего, – так называется третий тип реактивных единиц. В отличие от них, повторения (repetitions), четвертый выделенный тип, являются высказываниями слушающего, которые дословно повторяют какие-то слова первого собеседника. В отдельный тип были выделены также нелексические реактивные единицы, произнося которые слушающий, после короткой паузы, начинает собственное высказывание; они были названы "resumptive openers", т.е. реплики, подводящие итог уже сказанному и открывающие новое высказывание. Таким образом, если "backchannels" являются реактивным средством, которое не сопровождается переходом очереди, то "resumptive openers" сопутствуют смене говорящего.

Авторы собрали данные относительно общей частоты реактивных единиц в английском, японском и китайском; подсчитали относительную частоту единиц разных типов; выяснили, как часто смена говорящего сопровождается произнесением реактивной единицы. Они предположили, что анализируемые языки различаются тем, какой момент выбирает второй говорящий, чтобы произнести реактивную единицу, и исследовали соотношение реактивных единиц с CTRP (с моментами, обладающими комплексом свойств, которые релевантны для смены говорящего).

Языки обнаружили целый ряд впечатляющих различий. Так, при сходном общем числе реактивных единиц в английском и японском, выяснилось, что американцы склонны помещать свои реактивные реплики в CTRP или в местах, характеризующихся грамматической завершенностью, в то время как японские говорящие гораздо чаще реагируют непосредственно во время речи собеседника. То, что кажется вежливым японцу, – обеспечить собеседника эмоциональной поддержкой в то время, как он говорит, – оказалось бы для американца обескураживающим: несвоевременное вторжение слушающего воспринимается скорее как отсутствие интереса ("*Да-да, я и так знаю, что ты хочешь сказать*"). С другой стороны, китайский обнаружил отличия от других языков уже на уровне общей частотности: говорящие на китайском произносят реактивные реплики существенно реже, чем японцы и американцы. Кроме того, реагируя, говорящий на китайском стремится произнести свою реплику только в CTRP. Иными словами, стратегия поведения слушающего в китайском состоит в том, чтобы дать говорящему возможность полностью высказаться, не потревожив его никакими проявлениями реакции. Тем самым американец оказывается в положении, промежуточном между японцем и китайцем: японский слушатель показался бы ему навязчивым, а китайский, наоборот, слишком сдержанным.

В одной из последних коллективных монографий, выполненных в рамках конвексационного анализа [IG 1996], описания "backchannels" в разных языках пополнены данными из финского. Статья [Sorjonen 1996], в отличие от описанных выше, не является сопоставительной и не претендует на обобщения относительно речевого поведения говорящего на финском языке. Цель этой работы – углубленное описание семантики двух единиц (частиц *niin* и *joo*) в довольно узком типе контекстов – в качестве реакции на повтор: – *Арто не может прийти. – Арто. – Niin*. Выясняется, что частица *niin* является реакцией на повтор, сделанный в рамках более обширного, еще не завершенного разговора. При этом тот, кто произносит *niin*, воспринимает повтор как выражение неуверенности: недоверия, удивления, непонимания. Частица *niin* обеспечивает подтверждение. Напротив, *joo*, как правило, является реакцией на такой повтор, который завершает определенную речевую деятельность. Этот повтор не обнаруживает проблемы в предыдущем разговоре, не выражает удивления или недоверия, но является своего рода регистрацией того, что было сообщено собеседником. Произнося *joo*, говорящий соглашается с выражением уверенности, которое содержится в повторе.

Пожалуй, из всех работ, рассмотренных в этой статье, последняя написана в манере, наиболее привычной для российского лингвиста. Принимаясь за описание конкретных лексических единиц, даже таких своеобразных, как междометия, мы почти автоматически прибегаем к лексикографическому подходу с его традиционными атрибутами: выделением значений, толкованием, созданием семантического метаязыка и т.п. Работы американских лингвистов производят сильное впечатление не только своими результатами, но и самим подходом к исследованию. Анализ таких языковых единиц, как междометия, почти неизбежно требует обращения к материалу устной речи, а специфика работы с устной речью рано или поздно вынуждает искать новые методы исследования. Американская дискурсивная лингвистика – яркий пример таких нетрадиционных методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Добрушина Н.Р. 1997 – Семантика междометий в реактивных репликах // Вестник МГУ. 1997. № 2.
- Кириков А.А. 1994 – Когнитивные исследования по дискурсу // ВЯ. 1994. № 5.
- Кириков А.А., Плунгян В.А. 1997 – Функционализм // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М., 1997.
- РРП 1995 – Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. М., 1995.

- PPP 1978 – Русская разговорная речь. Тексты. М., 1978.
- PPP 1983 – Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983.
- Dittman A.T., Llewellyn L.G.* 1967 – The phonemic clause as a unit of speech decoding // *Journal of personality and social psychology*. 1967. 6.
- Duncan S.* 1974 – On the structure of speaker–auditor interaction during speaking turns // *Language in society*. 1974. 2.
- Duncan S., Fiske D.W.* 1977 – Face-to-face interaction: research, methods, and theory. Hillsdale, 1977.
- Ford C.E., Thompson S.A.* 1996 – Interactional units in conversation: syntactic, intonational, and pragmatic resources for the management of turns // E. Ochs, E.A. Schegloff, S.A. Thompson (Eds). *Interaction and grammar*. Cambridge, 1996.
- Fries C.C.* 1952 – The Structure of English. New York, 1952.
- Hess L.J., Johnston J.R.* 1988 – Acquisition of back channel listener responses to adequate message // *Discourse processes*. 1988. 11.
- Ingve V.* 1970 – On getting a word in edgewise // *Papers from Sixth Regional Meeting*. Chicago Linguistic Society. Chicago, 1970.
- IG 1996 – Interaction and grammar / Ochs E., Schegloff E.A., Thompson S.A. (Eds). Cambridge, 1996.
- Kendon A.* 1967 – Some functions of gaze direction in social interaction // *Acta Psychologica* 1967. 26.
- Maynard S.K.* 1986 – On back-channel behavior in Japanese and English casual conversation // *Linguistics* 1986. 24.
- Sacks H., Schegloff E.A., Jefferson G.* 1974 – A simplest systematics for the organization of turn-talking for conversation // *Language* 1974. 50.
- Schegloff E.A.* 1982 – Discourse as an interactional achievement: some uses of ‘uh huh’ and other things that come between sentences // D. Tannen (ed). *Analyzing discourse: Text and talk*. Georgetown, 1982.
- Sorjonen M.-L.* 1996 – On repeats and responses in Finnish conversations // Ochs E., Schegloff E.A., Thompson S.A. (eds). *Interaction and grammar*. Cambridge, 1996.
- Tao H., Thompson S.A.* 1990 – English backchannels in Mandarin conversations: A case study of superstratum pragmatic ‘interference’ // *Journal of Pragmatics*. 1991. 16.